

Игорь Судоргин

*Взмах
крыльев бабочки*

12+

Игорь Вячеславович Судоргин

Взмах крыльев бабочки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44011002

SelfPub; 2019

Аннотация

Фантастическая история об Александре, которому удалось то, что не получалось ни у одного человека на Земле – вернуться назад в своё детство и полностью изменить свою жизнь и жизнь своих родителей, и всё благодаря случайной встрече с незнакомой девушкой Люсей.

"Взмах крыла бабочки на одном конце земного шара может вызвать ураган на другом."

Теория Хаоса.

ПРОЛОГ.

...Большой каменный дом, стоящий за высоким кирпичным забором высотой в четыре метра, – никак не меньше, – почти не виден из-за высоких деревьев, окружающих этот шикарный дом со всех сторон. Широкая дорожка, вымощенная булыжником, ведет прямо к фонтану, расположенному недалеко от главного входа. Вокруг фонтана стоят несколько дорогих иномарок. Мы поднимаемся по каменным ступеням, открываем мощные дубовые двери и попадаем в огромный холл с колоннами, затем проходим дальше и заходим в обеденный зал, не менее шикарный и богато украшенный разными вазами, статуэтками и канделябрами. Посередине этого зала стоит огромный стол, весь уставленный разными вкусностями, бутылками с дорогим вином и коньяками. За столом сидят несколько человек, и по всему видно, – это семья. Во главе стола, в торце, сидит, по-видимому, глава семьи – загорелый мужчина лет пятидесяти, в хорошей физической форме, судя по его крепким мускулистым рукам. Справа от него – двое пожилых людей, мужчина и женщина. Похоже, что это его родители. С левой стороны расположилась симпатичная женщина лет 40-45, по всей видимости, – его жена, а рядом с ней – девушка лет двадцати, не боль-

ше, – наверное, это дочь хозяина дома. Все переговариваются в полголоса друг с другом, с нетерпением ожидая начала праздничного обеда. Совершенно невозможно смотреть, как прямо перед тобой на столе стоят столько вкусностей! Ну вот наконец-то глава семьи перестал говорить по телефону, извинился перед всеми присутствующими за задержку праздника и махнул рукой, показывая, что можно начинать.

Все сидящие за столом сразу же стихли, и наступила полная тишина. Из-за стола поднялась молодая девушка – дочь главы семьи.

– Ну что, у всех налито? – спросила она, внимательно оглядев всех присутствующих. – Что ж, я вижу, все готовы и можно начинать наш праздник. Если никто не возражает, я хочу провозгласить первый тост.

– Дорогой Александр Иванович! – повернувшись к мужчине во главе стола, торжественным голосом начала свою речь девушка. – Дорогой папочка! Сегодня мы собрались всей семьёй для того, чтобы поздравить тебя с юбилеем – сегодня тебе исполнилось пятьдесят лет, – круглая дата, так сказать, и мы все хотим поздравить тебя с этим праздником, хотя и знаем, что ты не очень-то и любишь отмечать свои дни рождения. Зато отмечать их очень любим мы! – под одобрительные возгласы всех присутствующих произнесла девушка. – Желаем тебе крепкого здоровья, долгих лет жизни и успехов в твоём нелегком, но таком нужном всем людям де-

ле! С днём рождения, папа!

Все присутствующие, в том числе и именинник, поднялись со своих мест, чокнулись рюмками и фужерами, и, выпив, уселись на свои места, тут же принявшись накладывать себе на тарелки разные вкусные яства. Все порядком изголодались и с нетерпением принялись за еду.

Через несколько минут, дав присутствующим как следует закусить, глава семейства поднялся из-за стола, приготовившись сказать ответный тост.

– Спасибо, дочь, за тёплые слова в мой адрес, а теперь моя очередь. Итак, дорогие мои чады и домочадцы, я очень благодарен вам, что вы пришли ко мне на мой день рождения, и сейчас я хочу произнести свой главный тост – за моих родителей! Уважаемый Иван Петрович и Мария Ивановна! Мои дорогие папа и мама! Я хочу выпить за вас, потому что без вас я ни за что не стал бы тем, кем стал – врачом-хирургом, и как говорят люди, – довольно-таки неплохим врачом, и всё это – благодаря вам! Я так благодарен вам, дорогие родители, что вы с малых лет не давали мне ни минуты на безделье, с самого детства заставляя меня пробовать себя то в одном, то в другом, и благодаря этому я и нашёл в жизни дело по душе, которое мне не только нравится, но и в котором я достиг довольно-таки неплохих успехов, опять же благодаря вам, потому что вы неустанно повторяли мне одно и то же, начиная с самых малых лет, – что главное для мужчины, –

это его профессия, – то дело, которое он научится делать хорошо и которое будет ему по душе. Нет ничего главнее этого – твердили вы мне постоянно, и вы оказались правы! Вот за это я теперь кланяюсь вам в ноги, дорогие мои, за вашу мудрость, вашу настойчивость и ваше упорство в достижении цели, которые вы привили и мне. Именно благодаря вам я не стал алкоголиком, хотя и был такой момент, когда чуть было не скатился в пропасть... В молодости я частенько злился на вас, не скрою, но теперь понимаю, что вы всё говорили правильно и своими советами предостерегли меня от многих ошибок, которые по молодости и неопытности я мог бы совершить. Но благодаря вам не совершил. И то, что я стал известным врачом, хирургом, заслуга ваша. Спасибо вам, дорогие мои! Всем бы таких родителей! За вас! Здоровья вам, хорошего настроения и долгих-долгих лет жизни!

* * * * *

... Ещё долго продолжался праздничный вечер, было сказано много добрых слов в адрес именинника и всех присутствующих, ну вот наконец, день рождения начал близиться к завершению. Все семья решила остаться ночевать в доме именинника, благо места в доме было предостаточно.

Постепенно все разбрелись по спальням, и в доме стало тихо. Все быстро уснули после сытного ужина, хорошего коньяка и вина. Тишина в доме... Все спят...

Не спят только двое. Они сидят в саду на лавочке, молчат и наслаждаются покоем и тишиной. Это родители Александра – Иван Петрович и Мария Ивановна.

Первым нарушил молчание пожилой мужчина:

– Представляешь, Маша, что было бы если бы мы не встретились тогда с Люсей, сорок шесть лет назад? Что было бы с нами, и что было бы с Сашей? И вообще, как ты думаешь, надо ему рассказать про Люсю или эту тайну мы унесем с собой в могилу?

* * * * *

Обычный летний вечер обычного рабочего дня... Александр Иванович, полноватый мужчина около пятидесяти лет, с небольшим, но заметным животиком, говорящим о любви человека хорошо покушать и, скорее всего, попить пивка, сидел в небольшом скверике около дома и с наслаждением, вытянув ноги после тяжелого трудового дня, попивал из бутылки пиво, завернув её в целлофановый пакет. Нельзя нарушать порядок, распивая в общественных местах алкогольные напитки!

Наконец-то сегодня пятница – последний рабочий день, и завтра можно будет как следует отдохнуть, – не вскакивая чуть свет с постели, наспех умывшись, кое-как позавтракав, бежать к метро, после чего сорок минут ехать среди потных тел в душном вагоне поезда, и прибежав на склад, – своё ме-

сто работы, носиться как угорелый туда-сюда, всё время что-то отгружая, принимая какой-то товар, подписывая накладные и всё остальное в том же духе. Не слишком-то увлекательное занятие, но в общем работа как работа... Как и у всех...

Александр давно развёлся, жил он один, поэтому его жизнь не отличалась разнообразием и какой-то особой увлекательностью... Пять дней в неделю – работа, а в выходные – встретиться с друзьями, попить с ними пивка, а часто и чего покрепче, иногда зайти в гости к незамужней соседке Марусе, посидеть в парке, если конечно, хорошая погода – вот такая "увлекательная" жизнь... Да разве у одного его жизнь такая – скучная и бесцветная? Такая она у многих, – особенно у того, кому за пятьдесят... Многие уже давным давно развелись, дети уже выросли и живут отдельно, навещая раз в год, работа давно опостылела, но другой всё равно нет...

Вроде бы ничего плохого, но и хорошего как бы тоже ничего нет... Вот такая жизнь, – обычная, в общем-то, жизнь...

Александр, время от времени отхлёбывая из бутылки, поглядывал по сторонам и невесело размышлял о том, о сём...

В общем-то, – интересная довольно-таки была жизнь, – жаловаться грех, только вот одно его немного огорчало – не тем в жизни он занимался, – не ту профессию выбрал... Поступил учиться не туда, куда хотел, а туда, где были знакомые у его родителей, – вот он и потерял пять лет в институте зря, обучаясь делу, которое ему было совершенно неин-

тересно. Потом – перестройка, и в следующие 10-15 лет вообще приходилось работать то тут, то там, бегать с места на место. Только вроде бы устроишься и освоишься на одном месте, как, – бац, и фирма развалилась! На новом месте тоже самое... Вот и мыкался Александр с места на место, а всё почему? Потому что не было у него любимого дела, – профессии, которой он овладел бы в совершенстве, и всегда был бы уверен, что работу по этой профессии он обязательно найдёт. И, в конце концов, чем все это кончилось? Ни жены, ни интересной работы, ни денег – ничего нет... Эх, начать бы жизнь заново, – он бы на этот раз не упустил свой шанс!

Вот такие невесёлые мысли посещали мужчину, несмотря на тёплый летний вечер, конец рабочей недели, и приближающиеся выходные с традиционным пивом и коньяком в компании немногочисленных друзей, – таких же, в общем-то, неудачников, как и он сам...

Посидев еще немного, и допив пиво, Саша решил потихоньку выдвигаться в сторону дома, где в холодильнике его ждала бутылка армянского коньяка, с которой ему придется коротать весь сегодняшний пятничный вечер. Два друга, которые никогда не подведут, – армянский коньяк и телевизор... Грустно всё это, очень грустно... А самое странное во всём этом то, что менять-то ничего и не хочется. Нет на это ни сил, ни желания. Кроме усталости, равнодушия к жизни и апатии – не осталось больше ничего...

Стоя на пешеходном перекрестке, ожидая зелёный сиг-

нал светофора, Саша увидел прямо перед собой молодую барышню в коротком красном платье, в босоножках и белых носочках, и с небольшим рюкзачком за спиной, которая также, как и он, ждала зелёного огонька, чтобы перейти дорогу и трамвайные пути. Загорелся жёлтый свет, и девушка вместе с Александром, не глядя по сторонам, двинулась вперёд, в ушах у неё были наушники, и даже за несколько метров была слышна громкая музыка, доносившаяся из наушников. Похоже на то, что молодая особа ничего не слышала, из-за этой самой музыки совершенно не обращая внимания на то, что делается вокруг неё.

Саша и молодая барышня дошли уже почти до середины дороги, как вдруг откуда не возьмись с правой стороны внезапно показался автомобиль, мчащийся прямо на девушку с огромной скоростью. Девушка же, как ни в чём ни бывало, не смотря по сторонам, продолжала идти прямо наперерез машине, которая ехала со скоростью 150 км/ч не меньше.

Еще секунда и автомобиль сбил бы девушку, но Александр, несмотря на изрядное количество выпитого пива, среагировал мгновенно. В одном прыжке он оказался рядом с барышней, схватил её сзади за туловище и мощным рывком рванул влево, при этом отойдя на шаг назад. Машина, не тормозя и не снижая скорости, промчалась дальше, а Саша, не останавливаясь, продолжал двигаться обратно по тротуару, продолжая держать девушку двумя руками, крепко обхватив её крепкое тело, как клещами.

– Мужчина, – вы меня сейчас совсем раздавите! – еле слышно пролепетала она, так сильно сжимали её грудь крепкие мужские руки. – Можете уже отпустить девушку, – опасность миновала! Только не вздумайте говорить, что я – безмозглая курица, которая не смотрит по сторонам, что все бабы такие же бестолковые, как я, и что даже если горит зелёный свет, всё равно надо посмотреть сначала налево, потом направо! Я угадала?

– Нет, очаровательная Незнакомка, – не угадали! – поставив наконец девушку на асфальт и разжав свои железные объятия, тяжело дыша, произнес мужчина. – Главное, что Вы живы-здоровы, и это замечательно! Тем более, что Вы тут совершенно не виноваты, а виноват этот урод, который Вас чуть было не угробил! Хотя по сторонам смотреть всё-таки нужно! А я вижу, Вы особенно-то и не испугались?

– Не успела ещё, – Вы так быстро подоспели на помощь, что я даже не успела как следует осознать то, что со мной произошло. Слушайте, а пойдёте посидим немного на скамеечке, а то у меня ноги дрожат. Кажется я начинаю осознавать... – промолвила девушка. – Ноги не держат совсем! Берите меня на руки, мой спаситель, и несите на вон ту скамейку! – улыбнувшись и обняв Александра за шею, проговорила спасенная от смерти молодая барышня.

Усадив девушку на скамейку, Саша плюхнулся рядом с ней, тяжело дыша. Как бы там ни было, а ему уже пятьдесят, а девчонка попалась довольно-таки упитанная, поэтому

мужчина с непривычки даже слегка запыхался. Отвык он уже молодых упитанных девчонок на руках таскать, – ох, отвык!

– Ну что, давайте знакомиться, мой спаситель! – уже совсем придя в себя, с улыбкой проговорила спасённая. – Меня зовут Людмила, хотя мне нравится, когда меня называют "Люся". А Вас как звать-величать, мой спаситель, мой отважный рыцарь?

– Отважного рыцаря зовут Александр. А можно ещё что-нибудь узнать про Вас, прекрасная Незнакомка, – всё-таки мне интересно знать, – кого я спас? Может быть, дочь олигарха? И вдруг она отблагодарит меня по-королевски за этот героический подвиг?

– Сколько мне лет я не помню. Я нигде не работаю, не учусь, и я не дочь олигарха! Но не спешите огорчаться, мой скромный герой, – будьте уверены, – отблагодарить я Вас смогу достойно – на всю жизнь запомните, – можете даже не сомневаться! Слушайте, Александр, шутки шутками, а ведь Вы действительно спасли мне жизнь! Поэтому, я так думаю, самое время перейти на "ты". А пока, в качестве аванса, – позвольте поцеловать Вас, то есть тебя, в знак моей глубокой благодарности за твой самоотверженный подвиг!

Девушка обняла Сашу и крепко поцеловала в щеку.

– Ну, в общем, я – Саша, живу один, работаю...

Начал было Александр, как вдруг Люся оборвала его на полуслове, не дав договорить.

– Я про тебя всё знаю, так что можешь не рассказывать!

Вдруг девушка громко расхохоталась, и Саша со страхом посмотрел на неё, предположив что она от всего пережитого получила какой-нибудь нервный срыв. Но, глядя на неё, мужчина начал понимать, что вряд ли такая барышня может чего-то бояться. Только что её чуть было не сбила машина, а она сидит себе спокойная, как ни в чём ни бывало, хохочет во всё горло, и вообще, – несмотря на то, что ей с виду лет 20-25, не больше, – производит впечатление очень уверенного в себе человека.

– Какой странный случай, – потихоньку успокаиваясь от смеха, проговорила девушка. – Обычно я помогаю, а сегодня сама попала в такую ситуацию, когда помощь понадобилась мне самой! Такое со мной случилось впервые.

– А ты что, волонтер, что ли, – раз говоришь, что всем помогаешь?

Люся, услышав Сашины слова, снова разразилась громким смехом.

– Давно я так не смеялась, – признаюсь честно. Волонтер? Да, пожалуй... Точно, я – в некотором роде волонтер! – перестав смеяться, гордо сообщила девушка. – Открою тебе секрет – я – Ангел! Ангел-Хранитель! Только почему-то в книгах Ангелы всегда мужчины, а я вот девушка! Оказывается, бывает и такое!

– А-а-а-а, ну понятно, Ангел! Как же я сразу-то не догадался, – улыбаясь ответил Саша. – А я – Александр, – потомок Александра Македонского! Слыхала?

– Конечно, слышала! Только должна тебя разочаровать, – ты не потомок Александра Македонского, и вообще, – в твоём роду не было ни царей, ни князей, ни королей, ни вообще хоть кого-нибудь знатного происхождения, одни рабочие и крестьяне. Вот такие дела... Ты сам родом из деревни, и до шестнадцати лет работал в колхозе, пас коров, а потом переехал в город вместе с родителями, где закончил институт. А помнишь, как в двенадцать лет ты чуть не утонул в озере, когда нырнул и зацепился за корягу. Уже начал захлебываться, но потом каким-то чудом сумел освободиться и всплыть на поверхность. Ты даже никогда об этом не говорил, потому что боялся, что тебя больше не будут отпускать купаться одного. Ну что, было такое?

Александр перестал улыбаться, с изумлением глядя на сидящую рядом с ним молодую симпатичную девушку.

– Откуда ты всё это знаешь? – шепотом спросил он у неё.

– Я же тебе говорю, я – Ангел-Хранитель, что тут непонятного?

– Люся, а ты мой Ангел-Хранитель, или чужой?

– Должна тебя разочаровать, я – не твой Ангел-Хранитель!

– А где тогда мой?

– Ну вот если бы сегодня не я, а ты чуть не попал под машину, тогда, может быть, он бы появился. И то не факт. Но сегодня всё наоборот, – человек спасает Ангела-Хранителя! – Люся опять заулыбалась. – Когда расскажу всем своим,

вот они повеселятся от души. Ладно, расскажу тебе немного о нас, Ангелах.

Дело в том, что далеко не у каждого человека есть Ангел-Хранитель. Людей много, – нас, – Ангелов мало, и на всех, конечно же, не хватает. Если бы реально около каждого человека неотлучно находился Хранитель, то тогда ни один человек на свете не погиб бы случайно – не попал бы под машину, не погиб бы от случайной пули на улице, или в уличном ограблении. Но ты сам знаешь, что это происходит очень часто. И даже если люди встретятся со своим Хранителем, они об этом даже не узнают. Вот, например, когда ты чуть не утонул в детстве, но смог кое-как всё-таки дотянуть до берега? Это как раз тот самый случай, когда тебе помог Хранитель. А сегодня всё наоборот, – ты сам помог Хранителю, то есть мне. Это редчайший случай, и я тебя за это хочу отблагодарить.

– Интересно, как? – спросил её Александр. – Теперь станешь моим Ангелом-Хранителем? Я буду совсем не против, если у меня появится такой милый и симпатичный Ангел-Хранитель!

– Размечтался, мой герой! У меня свой человек есть, за которым я должна постоянно присматривать. Я хочу предложить тебе кое-что поинтереснее. Вот, слушай внимательно, два раза предлагать не буду! Итак, вижу я, что мужчина ты хороший, но по жизни хронический неудачник – жены у тебя нет, работа так себе, зарплата маленькая, и перспек-

тив на ближайшее будущее никаких. И никакой Ангел-Хранитель тебе уже не поможет. Если даже я сейчас дам тебе миллион евро, он тебе не поможет тоже. Ты уже не сможешь правильно им воспользоваться, потому что для того, чтобы поменять круто жизнь в пятьдесят лет, нужно прежде всего поменять многое в себе, а это у тебя вряд ли получится. Ты ленив, в последнее время злоупотребляешь алкоголем; кроме того, мало двигаешься и много ешь, и от этого стал еще более ленивым и тяжёлым на подъём. Но, с другой стороны, я вижу, что у тебя есть способности, и способности большие, – просто тебе не повезло в жизни, и ты не смог реализовать свои возможности, как, впрочем, и большинство людей на Земле. Возьми любого человека и спроси: доволен ли он тем, как прожил свою жизнь? Хотел бы он прожить её сначала, если бы у него была такая возможность? Я знаю, что почти каждый ответил бы: "Конечно, хотел бы!" Конечно, каждый хотел бы прожить заново свою жизнь, только это невозможно. А тебе, Александр, я могу предоставить такую возможность, – прожить свою жизнь заново, не делать тех ошибок, которые ты сделал; и реализовать себя в том, в чём тебе реализовать себя в этой жизни не удалось. Ну как, хочешь сделать это? Я могу тебе в этом помочь...

– Послушай, Люся, – всё это, конечно, очень интересно, о чём ты рассказываешь, но, ты уж извини, я тебе не верю. Одно дело, что можно разузнать кое-какие эпизоды из моего далёкого детства, и, в конце концов, я даже готов поверить в

то, что ты – Ангел-Хранитель, но в то, что я могу вернуться назад в прошлое, в это я поверить не могу...

– Я тебе могу легко это доказать, мой спаситель! Сейчас мы переместимся в недалекое будущее, и ты увидишь, что всё, что я тебе говорила – это чистая правда! Просто мы не будем перемещаться в прошлое, потому что перемещение в прошлое, в отличие от тех кинофильмов, которые ты видел, немного отличается от тех, которые мы совершим с тобой. Там, в кино, люди, которые перемещаются на несколько лет назад, прекрасно помнят всё, что было с ними до этого самого момента, в который они и совершили это перемещение, а на самом деле, если сейчас отправить тебя в прошлое, ты не будешь ничего помнить об этой, теперешней своей жизни. Ты же не прожил ещё это время, поэтому ты не можешь о нём помнить. Вот так... Другое дело, если мы отправимся в будущее, ты будешь помнить всё до того самого мгновения, в которое мы переместимся. Ну что, попробуем?

– Ну давай попробуем, – без особого энтузиазма согласился Саша, по-прежнему не веря во все эти, как ему казалось, сказки.

– Тогда возьми меня за руку и закрой глаза! Только не вздумай их открывать, пока я не скажу, – приказала девушка Александру, протянув ему свою руку.

Александр послушно зажмурил глаза и взял Люсю за руку, слегка погладив её пальцы.

– Не отвлекайся, мой рыцарь, поехали! – услышал он го-

лос девушки, в следующие мгновение Саше показалось, что он ненадолго отключился, но это ощущение продолжалось всего лишь секунду, не больше.

– Ну что, можно открыть глаза? – по-прежнему чувствуя в своей руке тёплую мягкую руку девушки, спросил мужчина.

– Можно, открывай! – услышал он её голос, и, открыв глаза, увидел, что они вдвоём очутились вдруг на кладбище и сидят на скамейке, на какой-то могиле, огороженной железной оградой, и на этой могиле стоят три креста.

– Да это же могила моих родителей! – изумлённо сказал Саша. – А третий крест откуда взялся?

– Читай, – показывая на табличку на кресте, сказала девушка.

– Морозов Александр Иванович, 6 июня 1968 года – 12 сентября 2020 года. – шепотом прочитал табличку Саша. – Что же это такое???

– Это твоя могила... Через пять лет ты умрёшь от неизлечимой болезни, а перед этим будешь долго мучиться – вот такие дела... Ну что теперь скажешь? Поверил мне или ещё доказательства нужны?

Александр молчал, и не в силах вымолвить ни слова... Он был в шоке. Всё, что он только что увидел, не оставляла никаких сомнений в том, что Люся говорит чистую правду. Только что они сидели на лавочке в скверике, как вдруг за секунду перенеслись на кладбище, которое находилось далеко за городом, и к тому же увидел свою собственную могилу

со своей собственной фотографией! Что же теперь делать?

– Ладно, Сашенька, будем возвращаться обратно, а то я вижу, тебе совсем нехорошо... Закрывай глаза и бери меня за руку. Поехали обратно!

Мужчина, не заставляя себя долго упрашивать, послушно закрыл глаза и крепко схватил девушку за руку. Только бы поскорее куда-нибудь деться подальше от своей же собственной могилы... Несколько секунд, и, вновь открыв глаза, Саша увидел, что он как и прежде, сидит рядом с Люсей на скамеечке в том же самом скверике, крепко держа её за руку.

– А если я перемещусь в прошлое, как ты говоришь, – я не умру через пять лет?

– Тут вот какое дело... Этого не знает никто, потому что с того времени, в которое ты переместишься, твоя жизнь начнётся, так сказать, с чистого листа, и поэтому неизвестно, доживешь ли ты до девяноста лет, или утонешь в пятилетнем возрасте, купаясь в собственной ванне. Конечно, рискованно, но ты можешь утешить себя тем, что в этой жизни пятьдесят лет ты уже прожил, глядишь и в следующей тебе повезёт, а может быть, повезет намного больше. Так что не раздумывай и не сомневайся – смело принимай моё предложение! Шанс прожить вторую жизнь не выпадал ни единому человеку на Земле, и ты будешь первым. Круто, правда?

В общем, – слушай внимательно. Мы пройдем с тобой по

"временному тоннелю" в 1972 год, я передам всю нужную информацию твоим родителям и оставлю тебя там, а сама вернусь обратно.

– А ты что, пойдёшь со мной по этому самому "временному тоннелю"?

– Конечно, с тобой, – а то как же я объясню твоим родителям, что нужно делать, чтобы не совершить снова тех же самых ошибок, которые они уже совершили в этой жизни? С их помощью у тебя будет шанс всё исправить! – ответила Саше Люся. – Тем более, что в 1973 году твой папа начнёт сильно пить, но я попробую убереечь его от этого шага. Так что ты, мой спаситель, ещё "спасибо" мне скажешь, поверь! Хотя, – я конечно же, шучу – не скажешь ты мне "спасибо", потому что как только мы переместимся по "тоннелю", ты меня сразу же забудешь... Обидно, конечно, ну да что поделаешь...

Ладно, Александр, – я вижу по твоим глазам, что ты хочешь пригласить к себе в гости спасенную тобой прекрасную Незнакомку, накормить её и напоить чаем, потом уложить спать, а то она от пережитого сегодня еле держится на ногах. Пойдём, а то у тебя сегодня много дел!

– А какие у меня дела? – удивлённо спросил Саша. – Я хоть сейчас готов перемещаться по твоему "тоннелю", тем более с тобой – хоть к черту на рога!

– Как это какие дела?? Ты будешь писать послание своим родителям, чтобы они знали, что нужно делать, а чего делать

не нужно ни в коем случае. Потом отдашь его мне, а я уже постараюсь их убедить, что всё это – правда. Кстати, надо подумать, как это сделать так, чтобы они поверили. А то сдадут меня в дурдом, и всех делов. Ну что, пошли в магазин? Чует моё сердце, что у тебя в холодильнике шаром покати! Я угадала?

– В общем, в мои сегодняшние планы не входило спасать девушку из-под колёс автомобиля, а потом приглашать её в гости! – улыбнулся Саша.

– Ну и зря! Каждый мужчина должен быть готов в любую минуту спасти женщину от смерти, и всегда должен быть готов принять её у себя дома! Тем более, как я погляжу, не так уж часто к тебе молодые барышни заходят! Я права?

Так, то и дело подшучивая друг над другом, Саша и Люся зашли в магазин, купили кое-что к ужину и пошли к мужчине домой.

* * * * *

– Да, тяжёлый случай... – вздохнула девушка, увидев, какой бардак в квартире Александра. – Надо срочно отправлять тебя подальше отсюда, в застойное время, например, а то сопьешься ведь скоро совсем!

– Не сопьюсь, не бойся! – грустно заметил Саша. – Я умру совсем не от алкоголизма, забыла?

– Ладно, Саша, извини, что-то я не то говорю... Давай поедим, и будем готовиться к завтрашнему перемещению. На-

до продумать каждую мелочь, потому что от того, как хорошо мы сможем убедить твоих родителей в том, что нужно делать, зависит не только вся твоя жизнь, но их жизнь, кстати, тоже.

... Через полчаса, поужинав и выпив по рюмочке, Саша и Люся уселись в кресла напротив друг друга, чтобы обсудить завтрашнее перемещение.

– В общем, – план такой! – начала разговор Люся. – Завтра мы с утра перемещаемся вместе с тобой в 1972 год, где тебе четыре года, и сразу после перемещения ты меня забываешь и больше никогда уже не вспомнишь... А я попробую рассказать твоим родителям о наших делах, так чтобы они мне поверили на сто процентов. Здесь я кое-что придумала, – поэтому, думаю, у меня получится. Кроме этого, мы с тобой возьмём кое-какие фотографии и твоё к ним письмо, где ты постарайся подробно рассказать про свою и их жизнь, и предостеречь их от поступков, которые могут изменить ваши жизни в худшую сторону. Жаль, конечно, что ты не будешь помнить своей прошлой, то есть своей нынешней жизни! Было бы всё намного проще, но мы, к сожалению, не в кино... Вот такой, Сашенька, у нас план! Давай, время не теряй, – бери тетраточку и пиши. А я пока полежу, отдохну, телевизор посмотрю, и вообще... Давай, давай, пиши, а то "временной тоннель" будет открыт только один день, а потом опять закроется надолго. Так что завтра надо пройти по нему обязательно!

– Слушай, Александр, а у тебя какая-нибудь футболка найдётся для девушки? Давай ищи, только чтобы чистая была, а я пока пойду приму душ!

* * * * *

Девять часов утра... Люся, накрывшись одеялом, сладко спит на диване... Саша, положив голову на стол, задремал, так и не добравшись до кровати. Он всю ночь писал... Писал письмо своим родителям. Родителям, которые уже давным-давно умерли...

Он писал и думал о том, как странно и невероятно то, что с ним происходит. Где-то далеко в глубине души он не до конца верил во всё это, но письмо своим родителям писал всё равно... А вдруг? – думал он. Мало похоже на правду то, что происходило с ним вчера, но всё же... Изменить свою жизнь с самого начала, изменить жизнь своих родителей, – разве это не мечта любого человека на Земле? Как же много было сделано за эти годы ошибок, и больших, и маленьких, – а тут такой шанс! Конечно, в новой жизни ошибки тоже будут, только они уже будут совсем другими, но, в конце концов, не зря же он прожил эти пятьдесят лет. Как бы там ни было, – за эти годы он стал мудрее, опытнее, чем в молодости, хотя на многие жизненные вопросы, хоть и двести лет живи, всё равно не найдёшь однозначного ответа... Но на большинство вопросов он уже знает ответ...

Александр исписал более десяти страниц мелким почерком, и все свои пожелания и предостережения, касающиеся его и родителей, подробно написал в своём послании, не забыв при этом сообщить некоторые факты из своего детства. А чтобы у родителей не возникло ни малейшего сомнения в том, что всё это правда, он взял несколько фотографий из семейного альбома и вложил в тетрадку, чтобы Люся показала родителям. Хотя было уже утро, но спать почему-то не хотелось совсем. Саша встал из-за стола, неторопливо прошёл на кухню, подогрел воду, и, налив чаю в бокал, достал из холодильника сыр и колбасу. Спать не хотелось, а вот подкрепиться на дорожку совсем не помешает.

Отхлёбывая из бокала горячий чай, он пошёл обратно в комнату, прощаясь со своей квартирой, в которую он больше не вернется... Вряд ли там, в его новой жизни, он попадет в эту квартиру. Но не может ведь так случиться, что две жизни будут совершенно одинаковыми? Но даже если это и случится, он всё равно не будет помнить ничего из-за этой, уже прожитой им жизни...

Вдруг он увидел, что спящая Люся зашевелилась и открыла глаза.

– Доброе утро, мой спаситель! Я вижу – ты даже и не ложишься? Ничего, скоро доберёмся до конечной цели нашего путешествия, – там отоспишься. Там тебе будет всего четыре года. Спи, сколько хочешь!

– Ладно, – сейчас позавтракаем, и в путь. Путь длиной в сорок шесть лет...

Девушка, вскочив с дивана, побежала в ванну умываться, и через пятнадцать минут уже сидела за столом умытая, причёсанная и очень бодрая.

– Ну что, всё написал, что хотел? Учти, от того, что ты написал, зависит твоя будущая жизнь и жизнь твоих родителей. Фотографии взял? Ладно, не будем время терять, – пора отправляться! Ой, да я вижу, мой отважный рыцарь слегка побаивается? – улыбнулась Люся, увидев, как Александра от волнения стала бить нервная дрожь. – Не волнуйся, Александр, – всё будет хорошо! Несколько минут по "временному тоннелю", и мы на месте, в 1972 году!

– А ты придумала, как сможешь убедить моих родителей, что всё это правда? – не в силах унять противную мелкую дрожь, проговорил Саша.

– Не бойсь, герой, – всё под контролем!

– А ты что, не будешь читать то, что я написал?

– Не переживай, Сашенька, я найду для них нужные слова, – ты уж поверь! Не одну сотню лет живу на свете... Ладно, – как говорите вы, люди, – объявляю трехминутную готовность! Протяни мне обе руки, – вот так! Ну всё, – давай прощаться, Александр, и спасибо тебе за то, что спас меня! Через несколько минут, мы с тобой увидимся снова, но ты меня не узнаешь... Жаль, конечно, – хороший ты мужик, хоть и неудачливый... Да, в эти последние минуты нашей

встречи, хочу сказать тебе кое-что, хотя тебе это может и не понравится... Дело в том, что я не Ангел-Хранитель, – я тебя обманула, ты уж извини... Ангелов не существует, вот такие дела...

– Тогда кто же ты??? – изумленно спросил мужчина.

– А это тебе знать ни к чему, да и всё равно я не смогу тебе этого объяснить... Но ты не волнуйся, – всё остаётся в силе! Давай поцелуемся что-ли на прощание...

Александр и Люся, привстав со стульев, поцеловались первым и последним их поцелуем, после чего сели обратно.

– Прощай, мой спаситель, – может, и свидимся когда-нибудь, – услышал Александр последние слова сидящей перед ним девушки, как вдруг свет в его глазах стал постепенно меркнуть, пока не наступила полная тьма... Однако через мгновение он увидел впереди яркую точку, которая стала медленно увеличиваться и увеличиваться, пока не превратилась в нечто, действительно очень напоминающее ярко освещенный тоннель, по которому мужчина начал двигаться, стремительно набирая скорость. Это напоминало немного водяную горку где-нибудь на заграничных морских пляжах, где люди с большой скоростью несутся вниз по пластиковой трубе, по которой течёт вода. Только здесь никакой воды не было... Но это продолжалось недолго, не больше минуты, после чего свет опять стал постепенно меркнуть, и снова наступила абсолютная тьма...

* * * * *

– Сашенька, сыночек, подойди ко мне, пожалуйста, – я тебе кое-что дам! – крикнула молодая женщина, обращаясь к маленькому мальчику лет четырёх, который что-то увлечённо рисовал мелом на асфальте.

Услышав голос мамы, он, бросив мелок, со всех ног бросился на её призывный зов:

– Да, мамочка, ты меня звала? – подбежав к женщине на вид лет около тридцати, радостно крикнул мальчуган.

– Сейчас вернется папа из магазина, принесет нам чего-нибудь вкусенького, а пока возьми вот съешь мандаринку! – мама почистила мандарин и, отломив от него одну дольку, дала сыну. – А вот и папочка наш идёт, – что это он там несёт в авоське вкусенького? И, как всегда, опять пивко попивает! Что, папочка не может хоть день без пива обойтись? – обращаясь к подошедшему молодому человеку, недовольно пробурчала женщина.

– Дорогая, не начинай, ладно? Что, мне уже в выходные и бутылки пива даже выпить нельзя? – целуя жену, промолвил молодой мужчина. – Я же всего одну бутылочку!

– Одну бутылочку, потом ещё одну, да? Обещай, что не будешь так много пить! Обещаешь?

– Клянусь, любовь моя, – не буду!

Молодые люди поцеловались и уселись на скамейку вме-

сте с маленьким сыном, после чего он и его мама с большим интересом стали рассматривать содержимое авоськи, которую папа притащил из магазина.

Съев ещё пару долек мандарина, мальчик убежал к своим любимым мелкам и снова принялся рисовать что-то на асфальте.

Муж и жена, сидя на скамейке, так увлеклись содержимым авоськи, что не сразу заметили, как рядом с ними будто бы из-под земли выросла молодая девушка лет двадцати, в коротком красном платье, белых носках и босоножках. Увидев сидящих на скамейке молодых людей, она направилась в их сторону, и подойдя поближе, улыбнулась и, показывая на авоську, спросила:

– Извините, молодые люди, что нарушаю ваш покой, но не могли бы вы сказать мне, где брали эти бананы? Я тут всю округу обошла, а бананов найти так и не смогла! А я бананы просто обожаю!

– В гастрономе на углу взял! – гордо сообщил девушке молодой человек. – Почти сорок минут простоял, но всё-таки купил! Вот, угощайтесь, девушка, раз вы их так любите!

– Вот спасибо, ребята, за такой подарок, но взять, извините, не могу! Ваш муж сорок минут стоял, а я вот так подошла и выклянчила банан, а вы даже не знаете, как меня зовут!

– Тогда скажите, как вас зовут? – улыбаясь, проговорила молодая женщина. – Я – Маша, а это – мой муж Ваня, а вон тот мальчик, который рисует на асфальте – это наш сын Са-

ша.

– А меня зовут Люся, мне двадцать лет! – протягивая руку для знакомства, улыбнулась девушка.

– Ну вот, теперь мы знакомы, и поэтому вы, Люся, можете со спокойной душой принять от нас бананчик.

Мама протянула Люсе банан и предложила присесть рядом на лавочку. Контакт был налажен.

Молодые девушки, жуя бананы, и время от времени заливаясь громким смехом, сидели и весело щебетали о том, о сём; молодой человек также принимал активное участие в разговоре, постоянно отпуская весёлые шутки, и заставляя девушек снова и снова громко смеяться.

– Молодые люди, – перестав хохотать, вдруг сказала Люся. – Вы меня угостили бананом, который я очень люблю, а теперь и я хочу вас кое чем угостить.

Девушка сняла рюкзак и достала оттуда несколько каких-то непонятных плодов, которые Ваня и Маша отродясь не видывали.

– Вот, попробуйте, – это тропические фрукты. Вот это – манго, это – киви, а это – авокадо. Ну, ананас вы, наверное, узнали. Вкус, в общем, у них ничего, есть можно, но между нами говоря, мне больше нравится те фрукты, к которым я привыкла с детства: мандарины, персики, абрикосы, апельсины и так далее. Берите, не стесняйтесь, – все фрукты мытые!

– Вот это да! – глядя на экзотические плоды, изумленно

проговорили молодые родители.

– Мы не откажемся от такой экзотики, правда, Ваня?

– А можно, я позову нашего сыночка, а то когда он ещё в своей жизни попробует такое? Сашенька, сыночек, подойди к нам, пожалуйста, мы тебя сейчас кое-чем угостим вкусеньким!

Маленький Саша, не заставляя себя долго упрашивать, мгновенно подбежал к скамейке. Люся, растелив целлофановый пакет, который также поверг в изумление молодых людей, достала складной ножичек и аккуратно порезала фрукты на небольшие кусочки, после чего вся компания принялась дружно уплетать экзотические фрукты, горячо обмениваясь впечатлениями о вкусовых качествах того или иного тропического плода.

– Как это здорово, Люсенька, что мы с Вами сегодня познакомились! – продолжая жевать, сказала Маша. – А откуда всё это? Вы что, за границей часто бываете? И кем Вы работаете, если не секрет?

– Я сейчас не работаю, а за границей бываю, да, – ответила Люся. – И то, что мы с вами сегодня познакомились, действительно очень хорошо!

– А Вы не расскажете нам немного о себе? – с набитым ртом проговорила Маша. – Вы такой интересный человек, за границей вот бывали не раз. Там, наверное, столько всего интересного?

– Раз уж мы так быстро с вами подружились, – предлагаю

перейти на "ты", – ответила Люся. – А про себя я расскажу вам, молодые люди, немного позже. Давайте сначала я кое-что сама расскажу о вас. Ты, Ваня, и ты, Маша, познакомились на юге шесть лет назад, в городе Сочи. У Маши свело в море ногу, и ты помог ей доплыть до берега. Через год вы поженились, и еще через год у вас родился сын Саша, очень толковый и смыслённый мальчик. Только одна беда, – у него небольшие проблемы с сердцем, но это скоро пройдёт, – уверяю вас. Хотите, – расскажу что-нибудь ещё?

Ваня и Маша одновременно перестали жевать, изумлёнными глазами уставившись на девушку.

– Кто ты такая? Откуда ты всё это знаешь?

– Ну вот, – мы и добрались до самого важного!

Девушка, снова открыв рюкзак, достала оттуда тонкую тетрадку.

– Я хочу вам кое-что показать. Только пожалуйста, выслушайте меня спокойно и постарайтесь не вызывать милицию или психиатрическую помощь, а то всё испортите. Дело очень серьёзное, и оно напрямую касается будущей жизни не только вашего сына, но и вас тоже. Вот эта тетрадка – послание вашего сына для вас, которую он написал в 2018 году. Дело в том, что я из будущего, и в том далёком будущем я встретила с вашим сыном, который написал вам письмо, чтобы уберечь вас от тех ошибок, которые вы совершите, и которые очень негативно повлияют как на ваши жизни, так и на жизнь Саши, – вот для чего я здесь!

– А мы, – что будет с нами через сорок шесть лет? – промолвила Маша.

Люся молча достала из тетрадки пачку фотографий и показала одну из них молодым людям. На ней было изображено кладбище и две могилы с крестами, стоящие рядом.

– В сентябре 2015 года вы оба погибнете в автомобильной катастрофе. Мне очень жаль... Надеюсь, что вы поняли, что в нашей власти всё это изменить?

Люся достала из пачки ещё одну фотографию и показала бледным, как смерть, Маше и Ване. На ней была изображена счастливая семья, – папа, мама и подросткий Саша. Фотография 1975 года. Фотография из будущего... Фотография того, чего ещё не произошло...

Молодые люди, не говоря ни слова, молча сидели и рассматривали фотографии, потом открыли тетрадку и начали её читать, также сохраняя полную тишину. Люся встала со скамейки и отошла в сторону, дав возможность молодым людям прочитать послание и хоть немного осознать то, что с ними происходит.

Они читали долго, около получаса, как вдруг Люся увидела, что, закрыв тетрадку и отложив её в сторону, Маша, прижавшись к мужу, рыдает...

– Боже мой, что же мы наделали? – услышала Люся сквозь плачь Машин голос.

– Ничего, у нас есть шанс всё изменить, – если, конечно, вы поверите мне и сделаете так, как просит вас из далекого

будущего сын. Что скажете? – спросила Люся.

– Да, да, конечно, – мы тебе верим и сделаем всё так, как ты скажешь, и как просит наш сыночек. Послушай, Люся, а почему ты нам помогаешь?

– Александр спас мне, можно сказать, жизнь, поэтому я у него в долгу...

– И вот ещё что, – перестав плакать и вытерев слезы, проговорила Маша. – Раз Саша прожил уже пятьдесят лет, – значит, он должен помнить все эти пятьдесят лет своей жизни, ведь так?

– К сожалению, нет! Это его новая жизнь, и никаких воспоминаний о старой у него нет. Ну что, пойдёмте к вам домой, если вы не против, – нам нужно очень многое обсудить, и многое рассказать вам, чтобы подготовиться к тяжелым временам, которые ждут вас и всю вашу страну... Хоть скажу вам, когда надо будет закупить перед кризисом побольше долларов...

* * * * *

ЭПИЛОГ.

Прошло сорок два года... Роскошная набережная какого-то заграничного приморского города. Пальмы на берегу; по каменным плитам гуляет огромное множество ярко одетых, жизнерадостных людей всех возрастов и цветов кожи;

волны океанского прибоя то и дело накатываются на песчаный пляж, на котором отдыхает множество людей в красивых купальниках; бесчисленное количество кафе и ресторанчиков, тянущихся на несколько километров по берегу океана, белеющие вдали большие и малые яхты и катера, – и всё это великолепие насыщено всеобщим весельем и отличным настроением почти всех без исключения отдыхающих в этом райском месте далекого тропического острова...

На скамейке, в тени огромной пальмы, сидит загорелый мужчина лет сорока пяти. На нём яркая цветастая рубашка, короткие шорты и летние сандалии на босу ногу. Даже издали заметно, что его тело прекрасно тренировано, и, несмотря на свой возраст, он находится в более чем отличной физической форме. Его жена и взрослая дочь ушли за мороженым, оставив мужчину одного, и он, в ожидании их возвращения, от нечего делать с интересом разглядывает прогуливающих вокруг людей.

Вдруг в яркой толпе его внимание неожиданно привлекла молодая девушка лет двадцати, в коротком красном платье, в босоножках и белых носочках, с небольшим рюкзачком за спиной. Она была похожа на девушку из сороковых годов прошлого века, особенно в этих носках и босоножках. Заметив рядом с мужчиной свободное место, она подошла к скамейке и, улыбнувшись, произнесла на русском языке:

– Здравствуйте, мужчина, – можно мне посидеть тут рядом с Вами, а то целый день на ногах.

– Да Вы, девушка, тоже русская! – обрадованно воскликнул мужчина. – Как же это приятно, – встретить на чужбине, на далёких, так сказать, тропических островах землячку! А как Вас зовут?

– Меня зовут Люся! А как Вас?

– А меня Александр, – Саша! Очень приятно познакомиться!

Девушка достала из рюкзачка мандарин и, почистив его, с аппетитом принялась жевать.

– Ну что, как поживаете, Александр? Вижу, у Вас всё хорошо?

– Да, грех жаловаться! Как говорится: "жизнь удалась!"

Саша внимательно разглядывал девушку, как будто бы хотел что-то вспомнить, но никак не мог...

– Вы знаете, Люся, – вообще-то, у меня абсолютная память на лица. Если я кого увижу, то уже никогда не забываю. А сейчас я не могу вспомнить, чтобы мы с Вами когда-нибудь встречались, но у меня такое чувство, что всё-таки я Вас где-то видел... Как-то странно всё это... А Вы, Люся, что скажете? Виделись мы с Вами раньше или нет?

– Думаю, что нет, – улыбнувшись, ответила девушка. – Если только в прошлой жизни...

Люся, доев мандарин, выбросила кожурки в урну и отрянула руки.

– Ну ладно, мне пора! Приятно было с Вами познакомиться, Александр! Я очень рада, что у Вас в жизни всё хорошо! Пожалуй, я пойду, – а то вон Ваша жена с дочерью возвращается, – ни к чему, чтобы она увидела, как Вы в её отсутствие общаетесь с молодыми девушками. Очень уж она у Вас ревнивая! – встав со скамейки и снова широко улыбнувшись, сказала Люся.

Повернувшись к Александру спиной, она медленно пошла по набережной и через несколько секунд подняла вверх левую руку, как будто чувствуя, что мужчина, сидящий на скамейке, не сводит с неё глаз... Через несколько мгновений она бесследно исчезла в толпе, как будто бы её и не было...

Александр долго смотрел в ту сторону, куда ушла девушка, – странная девушка в красном платье, босоножках и белых носках...

– И всё-таки я её где-то видел! – мучительно пытаюсь вспомнить, наморщил лоб Александр. – Но вот где???

19 июля 2019 года.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.